УДК 316.344.24

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РЫНКА ТРУДА г. ПЕРМИ (по материалам лонгитюдного исследования)

Антипьев Анатолий Григорьевич,
Пермский государственный национальный исследовательский университет, профессор кафедры социологии и политологии, доктор социологических наук, г. Пермь, Россия.
E-mail: agantip@psu.ru

Волегов Владимир Сергеевич,
Пермская государственная академия искусства и культуры, аспирант кафедры культурологии, г. Пермь, Россия.
E-mail: wsvolegov@mail.ru

Аннотация
В статье приводятся результаты лонгитюдного исследования структуры профессионального спроса на рынке труда г. Перми. Наиболее востребованные группы занятости выделяются на основании анализа двух групп источников: статистики обращений в Центр занятости населения и контент-анализа региональных печатных СМИ.

Ключевые понятия:
профессии, социально-профессиональная структура, спрос на профессии, группы занятости.

Производственная сфера общественных отношений характеризуется постоянным внутренним динамизмом: исчезают старые экономические агенты и появляются новые, происходит постоянное воспроизводство и замещение рабочей силы. В этих условиях важным индикатором состояния экономики и общества в целом оказывается структура спроса на профессии, характерная для того или иного локального рынка труда. Рынок труда представляет собой динамическую систему согласования спроса и предложения рабочей силы – это сфера формирования спроса и предложения на рабочую силу [9].

Развитие профессиональной структуры, особенно в индустриальную эпоху, привело к осознанию сложности данного феномена. Профессия представляет собой не только дифференциацию рабочей силы в соответствии с выполняемыми трудовыми функциями: работы Э. Дюркгейма, М. Вебера и многих других классиков социологической мысли показывают социокультурное содержание профессионального разделения труда. Так, в понимании Дюркгейма, профессиональная организация общества оказывается «основным элементом социальной структуры», обеспечивающим регуляцию социального поведения, посредством создания общеобязательных образцов деятельности в группе [5, с. 36]. Взаимосвязь потребности на определенные группы специалистов и уровня общественного развития широко представлена в работах Вебера. В теории постиндустриального общества в качестве одного из основных процессов указывается изменение в общественном положении высококвалифицированных профессиональных групп [2, с. 18]. Специализация трудовой деятельности в современном мире, борьба за признание своих компетенций уникальными и несводимыми к деятельности других профессионалов приводит и к формированию специфических культурных образований [14]: профессиональная идентичность, фольклор, традиции.

Сам по себе процесс согласования спроса и предложения на рынке труда может происходить посредством различных каналов: помимо непосредственных контактов между работодателем и потенциальным работником (иными индивидами, передающими информацию), это может быть взаимодействие, опосредованное институциональными средами: государственными службами по занятости населения, средствами массовой информации.

В настоящем исследовании представлен опыт сравнения последних двух источников: статистики обращений в Государственное казенное учреждение «Центр занятости населения г. Перми» и материалов контент-анализа

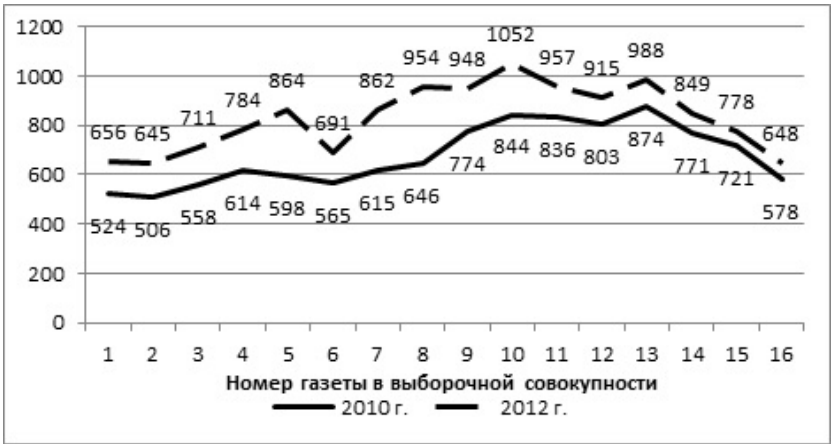

Рисунок 1. Количество объявлений в номерах, ед.

объявлений, содержащихся в городской газете «Ва-Банк», за два временных промежутка: 2010 и 2012 гг. Выбор газеты обусловлен соображениями массовости и величины читательской аудитории. При помощи механической выборки было отобрано 16 номеров за каждый год. Проведение повторного исследования со схожей методикой должно не только показать типичность полученных результатов, но и предположить наличие некоторых универсальных тенденций, содержащихся в данных.

Количество вакансий, отражаемых при помощи того или иного источника, является важным показателем, отражающим объем рынка труда в узком его смысле [4, с. 246], фиксируемый данным источником. Кроме того, сравнение показателей за различные временные отрезки способно дать представление о динамическом аспекте.

На первом этапе контент-анализа, происходившем в 2010–2011 гг., была отмечена сезонная разница в количестве вакансий, предоставляемых через газету «Ва-Банк» [1, с. 193]. Проведение повторного наблюдения через два года подтверждает данную картину (см. рис. 1): всплеск активного поиска работников приходится на середину мая, достигая пиковых значений в середине августа. С октября динамика количества объявлений идет на спад, приближаясь к изначальным показателям.

По сравнению с данными двухлетней давности, можно отметить общее повышение числа объявлений о поиске работников. Однако повышение числа заявленных вакансий не является исключительной особенностью данного вида источников: схожая картина наблюдается и по данным Центра занятости населения (см. рис. 2):

В качестве категорий для формализованного анализа текстов объявлений о приеме на работу в анализируемой газете были использованы укрупненные группы, используемые в Общероссийском классификаторе занятий ОК 010-94 (ОКЗ):

1. Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей учреждений, организаций и предприятий.

Рисунок 2. Изменение числа заявленных вакансий за 2011 и 2012 гг., ед. [8]

2. Специалисты высшего уровня квалификации.

3. Специалисты среднего уровня квалификации.

4. Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием.

5. Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности.

6. Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства.

7. Квалифицированные рабочие крупных и мелких промышленных предприятий, художественных промыслов, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр.

8. Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин и слесари-сборщики.

9. Неквалифицированные рабочие [7].

К ним была добавлена ещё одна категория: занятия, не учитываемые в классификаторе. Распределение объявлений по укрупненным группам профессий представлено на рис. 3.

Наиболее востребованными группами профессий оказались работники сферы обслуживания, ЖКХ, торговли и родственных видов деятельности: указанная категория включает около трети всех объявлений. В данную классификационную группу входят профессии, связанные с торговлей (продавец, коммивояжёр, торговый и медицинский представители, промоутер), сферой общественного питания (повар, бармен, официант) и работники косметических и парикмахерских салонов (парикмахер, массажист, косметолог, маникюрист, мастера тату и пирсинга). Кроме того, в неё входят группы занятости, связанные с охранными услугами.

Второй по величине группой занятости является категория, объединяющая представителей неквалифицированного труда. За период наблюдения потребность работодателей в неквалифицированных сотрудниках значительно возросла (в относительных показателях рост составил около 5%).

Замыкает тройку наиболее востребованных специальностей группа квалифицированных специалистов промышленных предприятий, художественных промыслов, строительства, транспорта, связи, дающая наибольшее количество отдельных профессий.

Добавочная категория включила в себя несколько наименований занятий, не учитываемых другими классификаторами, более того, не входящих в официально фиксирующиеся виды экономической деятельности: речь идёт об объявлениях, в которых вместо конкретной профессии указывались половозрастные характеристики кандидата. К ним относятся: «девушки», «женщины», реже – «юноши». Данную категорию нельзя отнести к высоковостребованным, однако её доля в общем результате оказывается сопоставимой с востребованностью высоко– и среднеквалифицированных специалистов.

Ввиду того, что в группах занятий, не входящих в классификатор профессий, главным и зачастую единственным требованием работодателя выступает половозрастной критерий, можно прийти к выводу об их близости по уровню квалификации к категории неквалифицированных рабочих.

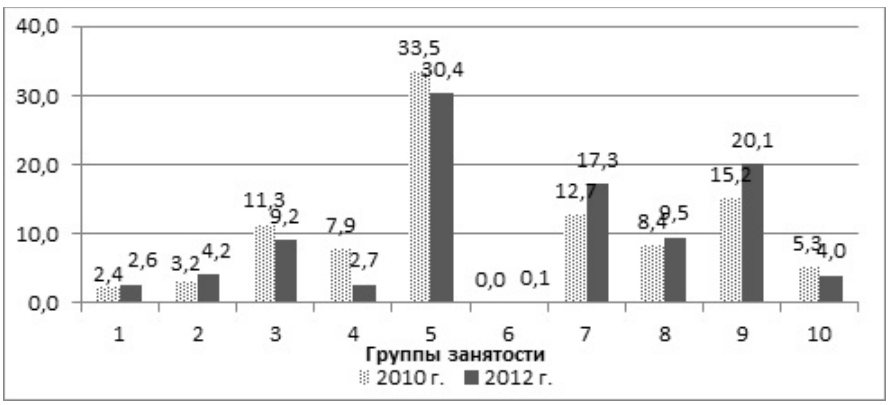

Рисунок 3. Распределение объявлений по группам профессий, % от общего числа объявлений за год

В данном графике практически отсутствует шестая классификационная группа, объединяющая квалифицированных работников сельского, лесного, охотничьего хозяйства, рыбоводства и рыболовства. В 2010 г. данная категория использовалась лишь единожды. При повторном замере число соответствующих вакансий увеличилось, но осталось достаточно незначительным (9 объявлений за год). Данное свойство эмпирического материала является следствием того, что в исследовании относится к промышленно развитому городу.

Если на группы специальностей, относящихся к квалифицированным и неквалифицированным рабочим, наблюдается повышенный спрос работодателей, то обратная картина наблюдается в отношении специалистов высшего и среднего уровня. Бросается в глаза низкий спрос на представителей группы профессий, связанных с высоким уровнем квалификации (доля вакансий увеличилась лишь на процент), включающей занятия (профессии), отличающиеся «высокой степенью сложности выполняемых работ и требующие уровня квалификации, соответствующего высшему профессиональному образованию, а также более высоких уровней» [8]. Почти в три раза больше объявлений в 2010 г. посвящено найму на работу специалистов со

ния Пермского края, составил примерно по 8%). Данные классификационные группы особенно важны ввиду того, что включают в себя высокопрофессиональный и технический классы, играющие, согласно теоретической концепции Белла, ключевую роль в развитии постиндустриального общества [2, с. 18].

Стабильно невысокий спрос существует и на представителей первой классификационной группы, объединяющей представителей руководящих должностей. В эту группу вошли такие группы занятости, как «помощник руководителя», «управляющий», «супервайзер». Их доля среди искомых профессий составляет около 2,5% и за время исследования существенных изменений в относительном выражении не претерпела (см. рис. 4).

Однако более показательным источником информации о состоянии регистрируемого рынка труда являются данные официальной статистики. Прежде всего, указанный источник информации о процессах на рынке труда позволяет делать обобщения на гораздо большем массиве данных. Кроме того, в нем отсутствуют некоторые погрешности, связанные с объявлениями: повторяющиеся наблюдения, отсутствие указания количества вакансий в объявлении и т.д.

При сравнении результатов исследования с данными Пермского городского Цен-

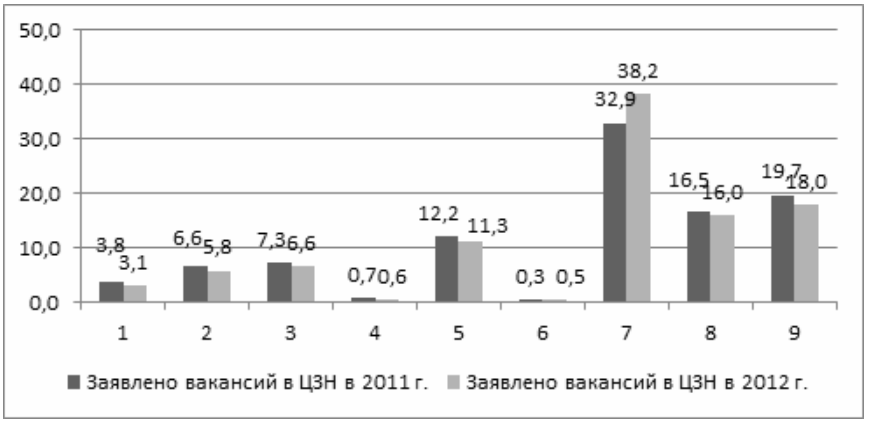

Рисунок 4. Распределение вакансий, заявленных в ЦЗН г. Перми, % от общего числа заявленных вакансий [8]

средним уровнем квалификации, однако в исследовании 2012 г. их доля значительно снижается. Необходимо отметить, что среди занятых доля данных работников в Пермском крае за 2008 г. составляет 15,7 и 17% соответственно [12, с. 27] (спрос на данные профессиональные группы, по данным Агентства по занятости населе-

тра занятости населения о структуре спроса на рынке труда (рис. 4) можно заметить множество существенных различий. На первый план выходят рабочие профессии (как требующие формальной квалификации, так и не предполагающие таковой). Спрос на высококвалифицированных специалистов оказывается несколько выше,

что, впрочем, не распространяется на специалистов со средним уровнем.

Специальности, связанные со сферой обслуживания, ЖКХ и торговли, в данных ЦЗН, напротив, вытесняются из тройки лидеров и демонстрируют весьма невысокий, по сравнению с данными контент-анализа, результат. Значительно меньшей оказывается и востребованность специалистов, чей труд сопряжен с подготовкой информации, ведением документооборота и учетом.

Таким образом, можно констатировать устойчивую специфику данных, получаемых при анализе различных каналов согласования спроса и предложения на рынке руда г. Перми. И дело оказывается не только в том, что официальная статистика не регистрирует ряд специфических родов занятий, отражаемых в категории профессий, не учитываемых в классификаторах профессий. Данные различия могут отражать и отличия социальных агентов (работодателей), которые используют данные каналы.

Но помимо различий можно обнаружить и несколько совпадений. Примерно на одном уровне находится спрос на категории руководителей и неквалифицированных рабочих. Так же, как и в исследовании, спрос на квалифицированных работников сельского хозяйства, рыбоводства и рыболовства, по данным статистики, не превышает одного процента.

Наблюдается низкий спрос на представителей творческих профессий, таких как архитектор, аниматор, аромастилист, диджей, дизайнер, мастер по пирсингу и тату. Несмотря на некоторое увеличение доли подобных специальностей в 2012 г., их доля продолжает оставаться ничтожно малой в общем массиве информации.

В целом список наиболее востребованных специальностей за два года, разделяющие исследования, не изменился (рис.5): незначительные передвижки коснулись лишь двух последних мест в пятерке лидеров и незначительных изменений в доле объявлений, относящихся к указанным специальностям, что объясняется увеличением количества родов занятий, проанализированных на втором этапе исследования.

Куда большие изменения произошли во второй половине десятки наиболее востребованных специальностей: если в 2010 г. наблюдалось широкое включение специалистов среднего уровня квалификации и работников сферы обслуживания, то в 2012 г. большая часть относится к неквалифицированным рабочим.

Рынок труда краевого центра, по данным городской службы занятости, характеризуется лидерством спроса на квалифицированных специалистов строительства [11].

Ещё одной важной характеристикой данных о востребованности профессий является степень неоднородности значений, принимаемых показателем количества вакансий, предлагаемых работодателями через газету «Ва-Банк». В качестве основного показателя меры разброса в данной работе берется стандартное отклонение. Расчет стандартного отклонения показал значительное уменьшение степени разнородности частоты упоминания профессий (с 2,22 до 1,34). Список из пяти специальностей, показавших наибольшее значение признака, содержательно почти не изменился, в нем остались: охранник, водитель, прода-

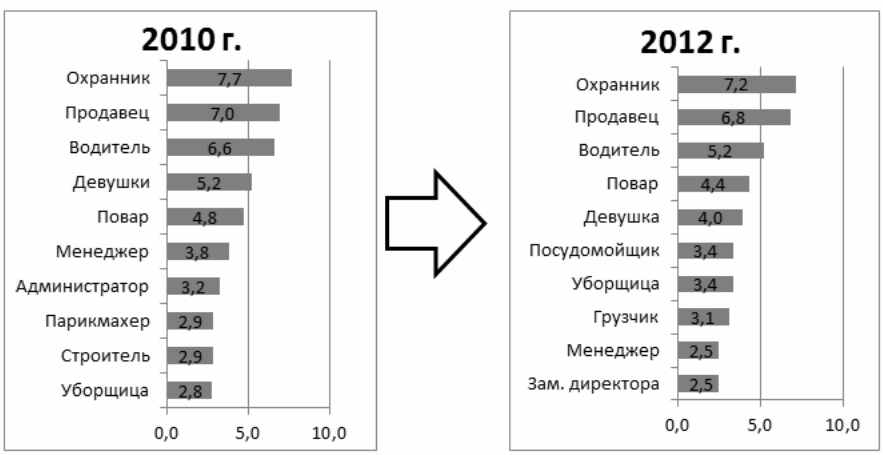

Рисунок 5. Динамика востребованности отдельных профессий, %

вец, грузчик, т.е. виды занятости, входящие в ТОП-10 востребованных профессий. Изменения коснулись специальности строителя: ввиду увеличения числа рассматриваемых профессий и большей детализации единиц анализа, показатель распределения сократился практически в 5 раз, достигнув значения 2,13. В исследовании 2012 г. его место заняли неквалифицированные работники, занятые мойкой посуды.

Обобщая приведённые выше результаты исследования, можно прийти к некоторым выводам.

Прежде всего, следует зафиксировать устойчивое различие в данных, отражающих различные каналы согласования спроса и предложения на рынке труда г. Перми. Если по информации Центра занятости населения на первый план выходят группы занятости с квалифицированным и неквалифицированным физическим трудом, то в результатах контент-анализа объявлений о приеме на работу лидируют специальности, связанные со сферой обслуживания и торговлей. Учет некоторых форм неофициальной занятости и выявление групп занятости, не учитываемых официальной статистикой, но тем не менее являющихся элементами социальной реальности, позволяет говорить о наличии определенного эвристического потенциала у анализа материалов СМИ.

Помимо существенных различий, можно говорить и о некоторых точках соприкосновения двух вариантов оценки состояния и динамики рынка труда.

Указанные обстоятельства позволяют говорить о важности комплексного учета двух указанных каналов взаимодействия потенциального работника и работодателя.

Большая доля спроса на квалифицированных работников промышленных предприятий, строительства, транспорта (в совокупности с группой операторов, аппаратчиков, машинистов) и группу неквалифицированных рабочих позволяет ставить вопрос о характеристике г. Перми как преимущественно индустриального центра, несмотря на позиционирование Перми в роли «лидера в направлении постиндустриального развития» [9].

Данное обстоятельство имеет весьма важное следствие для дальнейшего анализа различных социальных процессов, прежде всего профессионального самоопределения: в отечественной научной традиции профессиональное самоопределение молодежи и выбор профессионально-образовательной траектории устойчиво связывается с потребностями общественного производства [6; 13], что говорит о важности изучения социокультурных факторов, стоящих за стремлением к профессиональному образованию в описанных условиях рынка труда.

1. Антипьев, А.Г. Структура спроса на профессии (на основе контент-анализа объявлений о работе в г. Перми) [Текст] / А.Г. Антипьев, В.С. Волегов // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2012. № 1. С. 192–198.

2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования [Текст] / Д. Белл / перевод с английского. Изд. 2-ое, испр. и доп. М. : Academia, 2004. 788 с.

3. Вебер, М. Избранные произведения: Пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. М. : Прогресс, 1990. 808 с.

4. Воробьева, Н.В. Спорные вопросы организационно-экономического содержания понятия «рынок труда» [Текст] / Н.В. Воробьева // Журнал экономической теории. 2009. № 1. С. 244–248.

5. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с.

6. Кон, И.С. Психология юношеского возраста: (Проблемы формирования личности). Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1979. 175 с.

7. Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов. ОК 016-94 [Электронный ресурс]. URL: http://professions.org.ru/ (дата обращения: 14.01.2014).

8. Паспорт г. Перми. 2011 г.; Отчет по профессиональному состоянию ищущих работу и вакансий за 2012 г.

9. Пермский региональный сервер [Электронный ресурс]. URL: http://www.perm.ru/?id=1000064&show=23450 (дата обращения: 10.05.2013).

10. Спрос и предложение на рынке труда [Экономический ресурс] // Современная экономическая теория. URL.: http://modern-econ.ru/micro/resursy/trud/spros-i-predlojenie.html (дата обращения: 09.12.2011).

11. ТОП-5 самых востребованных профессий Перми [Электронный ресурс] / PRM.RU – Интернет-дайджест Перми. URL: http://prm.ru/business/218159/ (дата обращения: 22.04.2013).

12. Труд и занятость в Пермском крае. Статистический сборник / Пермьстат. Пермь, 2009. 149 с.

13. Шубкин, В.Н. Социология и общество: Научное познание и этика науки [Текст] / В.Н. Шубкин. Монография. М.: ЦСПиМ, 2010. 424 с.

14. Щепанская, Т.Б. Символизация повседневности и неформальный контроль в профессиональном сообществе [Текст] / Т.Б. Щепанская / Антропология профессий, или Посторонним вход разрешен / под редакцией П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Ваиант», ЦСПГИ, 2011. С. 85–112.

References

1. Antipyev A.G., Volegov V.S. *Nauchnyj vestnik Ural'skoj akademii gosudarstvennoj sluzhby: politologija, jekonomika, sociologija, pravo,* 2012, no. 1, pp. 192-198 (in Russian).

2. Bell D. *Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo. Opyt social'nogo prognozirovanija* [Forthcoming postindustrial society. Experience of social forecasting]. Moscow, Academia, 2004, 788 p. (in Russian).

3. Veber M. *Izbrannye proizvedenija* [Selected works]. Moscow, Progress, 1990, 808 p. (in Russian).

4. Vorob'eva N.V. *Zhurnal jekonomicheskoj teorii,* 2009, no. 1, pp. 244–248 (in Russian).

5. Djurkgejm Je. *O razdelenii obshhestvennogo truda* [On division of social labour]. Moscow, Kanon, 1996, 432 p. (in Russian).

6. Kon I.S. *Psihologija junosheskogo vozrasta:* (Problemy formirovanija lichnosti) [Psychology of youth: (Problems of forming personality)]. Moscow, Prosveshhenie, 1979, 175 p. (in Russian).

7. *Obshherossijskij klassifikator professij rabochih, dolzhnostej sluzhashhih i tarifnyh razrjadov. OK 016-94 (Russian National Classification of Occupations of Employees, Positions of Civil Servants and Wage Category RC 016–94),* available at: http://professions.org.ru/ (accessed 14 January 2014) (in Russian).

8. Pasport g. Permi. 2011 g.; Otchet po professional'nomu sostojaniju ishhushhih rabotu i vakansij za 2012 g. (in Russian).

9. *Permskij regional'nyj server* (Perm regional server), available at: http://www.perm.ru/?id=1000064&show=23450 (accessed 10 May 2013) (in Russian).

10. Spros i predlozhenie na rynke truda [Supply and demand in the labor market]. *Sovremennaja jekonomicheskaja teorija* (Present-day economic theory), available at: http://modern-econ.ru/micro/resursy/trud/spros-i-predlojenie.html (accessed 9 December 2011) (in Russian).

11. TOP-5 samyh vostrebovannyh professij Permi [Top-5 of the most in-demand occupations of Perm]. PRM.RU - Internet-dajdzhest Permi (PRM.RU – *Internet-digest of Perm*), available at: http://prm.ru/business/218159/ (accessed 22 April 2013) (in Russian).

12. Trud i zanjatost' v Permskom krae. Statisticheskij sbornik [Labor and employment in Perm Kray. Statistics digest]. Perm'stat, Perm', 2009, 149 p. (in Russian).

13. Shubkin V.N. *Sociologija i obshhestvo: Nauchnoe poznanie i jetika nauki* [Sociology and society: Scientific cognition and scientific ethics]. Moscow, CSPiM, 2010, 424 p. (in Russian).

14. Shhepanskaja T.B. Simvolizacija povsednevnosti i neformal'nyj kontrol' v professional'nom soobshhestve [Symbolization of everyday routine and informal control in occupational community]. Antropologija professij ili postoronnim vhod razreshen *(Anthropology of professions or strangers are allowed to enter).* Moscow, OOO «Vaiant», CSPGI, 2011, pp. 85-112 (in Russian).

UDC 316.344.24

OCCUPATIONAL STRUCTURE OF THE LABOR MARKET IN PERM (BASED ON THE LONGITUDINAL STUDY)

Antipyev Anatoliy Grigoryevich,
Perm State University,
Professor of the Chair
of Sociology and Politology,
Doctor of Sociological Sciences,
Perm, Russia.
E-mail: agantip@psu.ru

Volegov Vladimir Sergeevich,
Perm State academy of Art and Culture,
Post-graduate Student of the Chair of
Cultural Studies,
Perm, Russia.
E-mail: wsvolegov@mail.ru

Annotation
The article presents the results of the longitudinal study of the structure of demand in the labor market of Perm. The most popular groups of employment are allocated on the basis of the analysis of two groups of sources: statistics of appeals to the employment center and the content analysis of regional print media.

Key concepts:
professions,
socio-professional structure,
the demand for professions,
groups of employment.